УДК 340.115 DOI: 10.22394/2074-7306-2019-1-3-23-29

ЭМПИРИЧЕСКАЯ И УМОЗРИТЕЛЬНАЯ СОСТАВЛЯЮЩИЕ В СОВРЕМЕННЫХ ЮРИДИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Ларионов Алексей Николаевич кандидат юридических наук, доцент, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Южный федеральный университет» (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. М. Горького, 88). E-mail: anlarionov@sfedu.ru

Аннотация.

Статья посвящена рассмотрению основных составляющих современного юридического исследования. Исходя из требований объективности, автор исследует возможности сбора информации об объекте исследования в условиях необходимости наиболее укрупненного изучения таких глобальных категорий, как государство и право в целом, и роль общегражданской истории в этом процессе. Впоследствии, через определение соотношения таких наук, как общегражданская история, история государства и права и теория государства и права определяется умозрительная составляющая юридического исследования, которая видится автору в применении историко-правового сравнительного метода и метода юридической квалификации.

Ключевые слова: *государство, право, история государства и права, теория государства и права, исторический источник, историко-правовой сравнительный метод, метод юридической квалификации, наука, юриспруденция.*

В настоящее время практически общепризнанным является утверждение о том, что любая наука, и в том числе юридическая, направлена на выработку и систематизацию объективных знаний о предмете своего исследования. При этом именно признак объективности получаемых знаний является для науки определяющим, так как именно он, в конечном счете, позволяет прогнозировать поведение изучаемых процессов и явлений, что является непременным условием поступательного развития человеческого общества во всех его аспектах. В этих условиях единственным источником информации для исследователя может быть только само изучаемое явление или процесс, сбор информации о которых является основной составляющей научного исследования. Этот постулат лежит в основе деятельности любого ученого, в том числе и ученого-юриста. При этом полнота собранной информации является залогом объективности произведенных на ее основе выводов.

Обычно ученый собирает информацию об изучаемом явлении или процессе путем непосредственного наблюдения за ними, при этом методики наблюдения значительно разнятся в зависимости от сферы научных интересов исследователя: от простого созерцания до искусственного воспроизведения изучаемого процесса при помощи сложнейшего оборудования (эксперимент). Многие из указанных методик наблюдения используются и в юриспруденции. Однако, когда речь идет о фундаментальных юридических науках, и прежде всего о теории государства и права, особенно когда предметом изучения являются такие укрупненные характеристики человеческого общества как государство и право, их происхождение, сущность, признаки, функции и т. д., наблюдения за указанными явлениями лишь в режиме реального времени становится катастрофически недостаточным, и восполнение нехватки информации возможно только путем привлечения методик, разрабатываемых в рамках специализированной науки, изучающей прошлое человеческого общества – истории.

В связи с тем, что предмет исследования исторической науки отстоит от исследователя во времени, непосредственное наблюдение за ним невозможно. Однако и эта преграда преодолима. Для целей сбора наиболее полной информации об исследуемом явлении или предмете историки используют исторический источник, под которым понимают любой продукт деятельности людей, несущий в себе информацию о прошлом человеческого общества. Именно с помощью исторического источника только и возможна более или менее достоверная реконструкция исторических явлений или процессов, которые и должны стать основной эмпирической базой любого исследования прошлого человеческого общества. Однако, в силу значительной широты и многообразия понятия, единообразие подходов к извлечению информации, содержащейся в исторических источниках, фактически недостижимо, что породило необходимость выработки довольно большого и постоянно совершенствующегося набора инструментов, применяемых историками для этих целей, и даже возникновение специальных областей познания, получивших наименование вспомогательных исторических наук. В целом же основные принципы и приемы обработки исторических источников с целью извлечения из них достоверной информации о прошлом разрабатываются в рамках исторического источниковедения. Для цели проведения указанной обработки, именуемой критикой исторических источников, весь их массив необходимо классифицировать.

Наиболее объективным и приемлемым, на наш взгляд, способом классификации исторических источников является деление их на семь типов, в зависимости от «способа кодирования содержащейся в источнике информации – результата воплощения и отображения действительности» [1, с. 449]:

1. Письменные;
2. Устные (фольклорные);
3. Вещественные;
4. Этнографические;
5. Лингвистические;
6. Фотокинодокументы;
7. Фонодокументы [2, с. 33].

Каждый из выделенных таким образом типов требует самостоятельного подхода к его изучению и критике, при котором применяются как чисто умозрительные, так и техногенные методики. Сложность указанной работы требует участия в ней высококвалифицированных специалистов в совершенно разных сферах, что, с одной стороны, значительно усложняет процесс критики, но с другой делает ее результаты наиболее объективными. И именно наиболее полная и квалифицированная критика исторических источников, на наш взгляд, является основной задачей ученого-историка, а основной задачей истории как науки в целом является сбор наиболее полного и объективного эмпирического материала для последующей его обработки специалистами в конкретных сферах изучения человеческого общества (экономике, социологии, юриспруденции, культурологии и т.д.)

И именно на этом эмпирическом материале только и возможно получение объективных знаний о государстве и праве.

Однако, ни одна выработанная наукой закономерность не была бы возможна без умозрительной обработки полученного эмпирическим путем материала. И именно здесь актуальной становится выработка методик работы с полученной информацией. Тут следует упомянуть о такой фундаментальной юридической науке, как история государства и права.

Прежде всего, следует указать на то, что история государства и права может быть отнесена к так называемым «стыковым наукам», то есть к наукам, объединяющим в себе элементы двух смежных, но разных наук [3, с. 103]. «История государства и права теснейшим образом связана с общей (иногда ее называют гражданской) историей общества и составляет ее часть, наряду с историей культуры, историей народного хозяйства. Но другой своей стороной история государства и права входит в систему юридических наук, поскольку предметом ее изучения являются государство и право» [3, с. 103]. Иными сло-

вами, при желании историю государства и права можно определить и как часть общей истории, и как часть юриспруденции. И если в первом случае для выделения истории государства и права из среды иных областей знания (разумеется, в рамках общей истории) достаточно лишь указать на специфику непосредственного предмета изучения, то, для того, чтобы определить историю государства и права как часть юридической науки, необходимо рассмотреть взаимоотношения данной науки с иной общетеоретической юридической наукой – теорией государства и права.

Если принять во внимание тот факт, что основными задачами теории государства и права являются выявление и обоснование наиболее общих закономерностей возникновения и развития государства и права, характерных для данных явлений на всем протяжении их существования, нельзя не отметить, что практически единственным источником информации для соответствующих выводов этой науки являются данные о явлениях и процессах государственного и правового характера, имевших место в далеком и не очень далеком прошлом, то есть данные, включаемые в прямую сферу интересов истории государства и права. Таким образом, в связи с существенным ограничением возможности экспериментального изучения интересующего теорию государства и права предмета, основную фактическую базу для своих исследований она черпает именно из истории государства и права. И в этой связи предмет изучения данных двух наук действительно кажется практически идентичным. Однако здесь следует сделать следующую оговорку. История государства и права, в отличие от общей истории, не ставит своей основной задачей наработку фактического материала для изучения. Здесь можно было бы сказать, что теория государства и права черпает необходимый ей для исследования фактический материал из общей истории, однако это не совсем так.

Прежде всего, следует указать на то, что теория государства и права напрямую не занимается изучением и юридической квалификацией чистых фактических данных, обработанных соответствующим образом с целью повышения вероятности объективности исторической информации, то есть материалами, наработкой которых и занимается общая история. Названная информация подлежит первоначальной систематизации и истолкованию в связи с конкретным историческим процессом у конкретного исторически сложившегося человеческого общества, а это, на наш взгляд, и является основной задачей историка государства и права. И только после подобной первоначальной обработки историками государства и права интересующая теорию государства и права информация будет пригодна для выведения общих закономерностей. Таким образом, первоначальная умозрительная обработка наработанного общегражданской историей эмпирического материала производится в рамках истории государства и права. И для этих целей историками государства и права должен использоваться наиболее объективный и привязанный к фактическим данным набор приемов и способов. Такая обработка должна быть достаточно простой и прозрачной, что повысит степень объективности и доказуемости ее результатов, а это и есть цель научного познания. Для указанных целей историку-юристу, на наш взгляд, следует применять метод юридической квалификации, истоки которого восходят к разработанному еще во второй половине XIX века историко-правовому сравнительному методу, одним из основоположников которого является М.М. Ковалевский.

Деятельность М.М. Ковалевского в области упорядочения историко-правовых исследований была закономерным шагом своего времени, вызванным позитивистской философией. Духом борьбы с метафизическим мировоззрением проникнуты работы многих мыслителей указанного отрезка времени. Так, Ковалевский, в частности, писал, что «историк-юрист открывает действительный источник происхождения для большинства явлений изучаемаго им права не в метафизическом представлении о каком-то особом «народном духе», а в вполне реальном факте постепеннаго осложнения исконной борьбы за существование прогрессивным дифференцированием общественных групп, выделением из родовых и общинных союзов особаго религиознаго, военно-служилаго и ремесленно-торговаго классов, постепенным разветвлением правительственных функций

и созданием особых органов для каждой из них в лице народных старейшин, советов и собраний, с подчиненными им инстанциями» [4, с. 25 – 26].

Именно масса накопленных к тому времени фактических данных и породила к жизни возникновение названного метода, который, по выражению своего основоположника был «призван не к обогащению истории права новым материалом, а к объяснению факта происхождения тех или других явлений юридическаго быта» [4, с. 70].

М.М. Ковалевский рассматривал введенный им метод с двух точек зрения: «во-первых, как средство к построению совершенно новой еще ветви описательной социологии – я (М.М. Ковалевский) разумею естественную историю человеческих обществ, во-вторых, как один из приемов изучения истории того или другаго права в частности» [1, С. 69]. То есть в первом случае речь идет о построении общей картины развития человеческого общества в целом, так как Ковалевский был твердо убежден в том, что развитие и постепенное усложнение форм человеческого общежития подчинено универсальному закону «борьбы за существование» [4, с. 25] и поэтому должно протекать у разных народов в более или менее сходных формах.

Применение историко-правового сравнительного метода во втором случае М.М. Ковалевский видел в качестве одного из приемов изучения конкретного исторического государственно-правового явления. При этом автор практически полностью повторяет классификацию исторических источников, выработанную лишь во второй половине XX века. Так, он считает, что, что наряду с историко-правовым сравнительным методом, исследователю необходимо также применять знакомство с дошедшими до него письменными источниками, и прежде всего с законодательными актами, применять «прием филологический» [4, с. 38] (или использовать лингвистические источники), знакомство с мифологическими сказаниями, народными сказками, песнями, былинами, пословицами, поговорками (устные и отчасти этнографические источники), изучение фактов переживания (этнографические источники), использовать данные археологии (т.е. в основном вещественные источники). Отдельное внимание М.М. Ковалевский уделял изучению «всей суммы юридических отношений народа за известный период его истории с тем, чтобы на основании их сделать заключение в частности и об одновременном характере не упомянутаго в памятниках института» [4, с. 33]. При этом делается оговорка, что «бесспорными основанные на нем выводы могут считаться лишь в том случае, когда исследователем будет принята в расчет вся сумма юридических норм известнаго народа в тот или другой период его жизни и ни в одной из этих норм не обнаружено будет прямого противоречия с выставленной им гипотезой» [4, с. 35].

Примерно в одной плоскости с указанным последним методом лежит и историко-правовой сравнительный метод. Дело в том, что выдвижение гипотезы на основании изучения всей суммы юридических отношений того или иного народа в тот или иной промежуток времени является лишь средством для восполнения пробелов в полученном из иных источников массиве информации. Для достижения этой же цели может быть использован и историко-правовой сравнительный метод. При этом существующий в информационном массиве пробел заполняется не за счет гипотетического предположения исследователя, а за счет более или менее вероятного перенесения существовавшего, описанного и изученного института (явления) юридической жизни одного народа в юридическую действительность другого народа, в описании которой имеется пробел из-за недостатка донесенной имеющимися историческими источниками информации.

Возможность подобного использования историко-правового сравнительного метода М.М. Ковалевский выводил из трех причин.

Во-первых, из факта заимствования юридических институтов у других народов. Их автор оценивает как «сравнительно небольшое число» [4, ч. 25]. Во-вторых, из той или иной стадии общественного развития народа. Ковалевский, как отмечалось ранее, считал, что развитие человеческого общества подчинено универсальному закону (в его случае – закону борьбы за существование) и поэтому должно протекать у разных народов более или менее одинаково. Именно эта вторая причина занимает главенствующее

место и является тем направляющим стержнем, по которому и должен двигаться исследователь при изучении тех или иных юридических явлений. Третья группа причин относится к ограничительным. М.М. Ковалевский пишет, «что далеко не все факты юридической жизни народа найдут объяснение себе в одной из двух вышеуказанных причин, – я разумею прямое заимствование или прохождение одинаковых ступеней развития. Сравнительно небольшое число явлений останутся все таки необъясненными, в этих явлениях и следует видеть действительныя особенности правоваго развития изучаемого народа, источник которых лежит частью в привитых ему историей психических свойствах, частью в физических условиях занимаемой им страны» [4, с. 26].

Также основоположник историко-правового сравнительного метода, прежде всего, призывал отличать историко-правовой сравнительный метод от метода сопоставительного. «При сравнительном методе просто, который для меня то же, что метод сопоставительный, сравнение делается между двумя и более, произвольно взятыми законодательствами» [4, с. 9]. То есть в данном случае исследователем не учитывается важнейший критерий – сопоставимость сравниваемых юридических явлений по стадиям общественного развития, что может привести лишь к голой констатации сходств и различий без какого-либо их научного объяснения. Иными словами, основная цель историко-правового сравнительного метода – научное объяснение изучаемого явления – в данном случае не достигается. И, напротив, с помощью «сравнения одного законодательства с возможно большим числом других, при том не случайно взятых, а принадлежащих народам, близким по своему общественному развитию к тому, законодательство котораго представляет прямой предмет изучения, юрист-историк приобретает возможность постепеннаго восхождения до общих мировых причин развития тех или других юридических отношений» [4, с. 25].

Таким образом, основным критерием применения историко-правового сравнительного метода М.М. Ковалевский считал сопоставимость сравниваемых юридических явлений.

Еще одним существенным моментом является то, что Ковалевский, в зависимости от предела, которого желает достигнуть исследователь, в рамках историко-правового сравнительного метода различал два его подвида – сравнительно-параллельный и сравнительно-аналитический.

«При сравнительно-параллельном построении истории стран, отраслей права, институтов излагается рядом, параллельно и относительно мало связаны. При таком построении читатель имеет материал для сравнения и выводов. Сравнительно-аналитическое построение предполагает специальное изучение сходств и различий, анализ, обобщенное изложение, с выводами и установлением закономерностей» [3, С. 118].

Однако даже в разрезе сравнительно-аналитического построения именно методологическая основа аналитики в изложении М.М. Ковалевского остается неосязаемой. И этот пробел помогает компенсировать метод юридической квалификации, который и может стать тем способом, которым должна обрабатываться информация, составляющая эмпирическую основу юридического исследования.

Основным отличием применения метода юридической квалификации от классического применения историко-правового сравнительного метода является то, что обычно исследователь, применяя историко-правовой сравнительный метод, производит сравнение сходных юридических явлений у двух и более, находящихся примерно на одинаковой ступени развития, народов, в то время как при юридической квалификации изучаемого явления производится сравнение самого этого явления с ранее выработанными теорией государства и права общими понятиями и их внутренними признаками с целью выявления возможности отнесения изучаемого явления к одной или нескольким сопоставляемым с ним общетеоретическим категориям. Ведь если учитывать то, что само сопоставляемое с изучаемым юридическим явлением общетеоретическое понятие является ни чем иным, как обобщением основных существенных признаков, свойственных изученным ранее сходным юридическим явлениям, сравнение изучаемого в данный

момент юридического явления с тем или иным общетеоретическим понятием является фактически одновременным его сопоставлением со всеми изученными ранее юридическими явлениями, существенные признаки которых и легли в основу возникновения этого общетеоретического понятия. Таким образом, применение метода юридической квалификации позволяет исследователю избежать повторного многократного сравнения между собой сходных юридических явлений, внести систематизацию в изложение положенной в основание исследования исторической информации и тем самым создать необходимые условия для ее дальнейшей обработки с целью выявления более общих закономерностей. В то же время юридическая квалификация определенного массива изучаемых юридических явлений способна выявить крупные или мелкие несоответствия в сопоставляемых с ними общетеоретических категориях, что в свою очередь может привести к последующей корректировке данных общетеоретических категорий, либо к их замене новыми, более соответствующими всей совокупности изученных юридических явлений, понятиями.

Исходя из изложенного, применение метода юридической квалификации можно разбить на три основных этапа.

На первом этапе исследования производится детальное изучение фактического материала, наработанного исторической наукой в отношении того юридического явления, юридическая квалификация которого проводится. На этом этапе следует прежде всего определиться с имеющимся в распоряжении автора набором исторических источников, выяснить степень их достоверности, полноты и ценности для проводимого исследования. Основной задачей данного этапа исследования является детальная историческая реконструкция изучаемого юридического явления, проведение которой не выходит за рамки общеисторической науки.

Второй этап исследования состоит в отборе сравнимых с изучаемым юридическим явлением общетеоретических категорий. На этом этапе следует детально определить все существенные признаки отобранных для сравнения общетеоретических категорий по принципу необходимости и достаточности.

Третий этап является основным. Именно на этом этапе происходит сравнительный анализ реконструированных на первом этапе исследования характерных черт изучаемого юридического явления на их соответствие признакам общетеоретических категорий, отобранных для сравнения на втором этапе.

В результате последовательного проведения всех трех этапов делаются общие выводы о соответствии изучаемого юридического явления основным признакам той или иной общетеоретической категории, то есть о его юридической квалификации.

Подобное совмещение эмпирических и умозрительных начал в юридических исследованиях позволит удовлетворить требованиям объективности в полученных в результате знаниях и избежать кризисных явлений в методологии юридической науки.

Литература

1. *Пушкарев Л.Н*. Типологическая классификация русских письменных источников по отечественной истории: докторская диссертация. М., 1969.
2. *Пронштейн А.П*. Методика исторического источниковедения. Ростов-на-Дону: Издательство Ростовского университета, 1976.
3. *Тилле А.А. Швеков Г.В.* Сравнительный метод в юридических дисциплинах. М: «Высшая школа», 1978.
4. *Ковалевский М.* Историко-сравнительный метод в юриспруденции и приемы изучения истории права. М., 1880.

Larionov Alexey Nikolaevich, Candidate of Law Sciences, associate Professor of the Department of theory and history of state and law, Southern Federal University (88, Gorkogo Str., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation).
E-mail: anlarionov@sfedu.ru

EMPIRICAL AND SPECULATIVE COMPONENTS IN MODERN LEGAL STUDIES

Abstract

The article is devoted to the main components of modern legal research. Based on the requirements of objectivity, the author explores the possibility of collecting information about the object of study in the context of the need for the most comprehensive study of such global categories as state and law in General and the role of civil history in this process. Subsequently, through the definition of the relationship of such Sciences as civil history, history of state and law and the theory of state and law is determined speculative component of legal research, which is seen by the author in the application of historical and legal comparative method and method of legal qualification.

Keyword: *state, law, history of state and law, theory of state and law, historical source, historical and legal comparative method, method of legal qualification, science, law.*

References

1. Pushkarev L.N. Tipologicheskaya klassifikaciya russkih pis'mennyh istochnikov po otechestvennoj istorii. Doktorskaya dissertaciya. M., 1969.
2. Pronshtejn A.P. Metodika istoricheskogo istochnikovedeniya. Rostov-na-Donu: Izdatel'stvo Rostovskogo universiteta, 1976.
3. Tille A.A. SHvekov G.V. Sravnitel'nyj metod v yuridicheskih disciplinah. M: «Vysshaya shkola», 1978.
4. Kovalevskij M. Istoriko-sravnitel'nyj metod v yurisprudencii i priemy izucheniya istorii prava. M., 1880.

.

.

.